

РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ

*А. Б. Дзадзиев, ведущий научный сотрудник
Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных
исследований, эксперт Сети этнологического мониторинга
и раннего предупреждения конфликтов, г. Владикавказ*

Этнополитические процессы конца 80-х – середины 90-х гг. прошлого столетия в РФ и других республиках бывшего СССР усилили социальную напряженность, острейшей формой проявления которой стали межэтнические и внутриэтнические конфликты, вылившиеся в ряде регионов в открытые вооруженные столкновения. При этом независимо от причин, лежащих в основе межэтнических конфликтов, и сторон, участвовавших/участвующих в них, резко усилилась миграционная подвижность населения нетитульных этносов, прежде всего русских, в направлении своей исторической Родины. Параллельно начался процесс реэмиграции населения некоторых титульных этносов республик РФ, ранее проживавших за пределами своих национально-государственных образований.

Наиболее значительные миграционные процессы в постсоветский период произошли и происходят в республиках Северного Кавказа. В этот процесс в одинаковой мере вовлечены представители всех этносов, проживающих в регионе. Разница только в том, что для населения титульных этносов указанных республик характерен значительный миграционный приток, а для нетитульного населения в целом и русских в частности, наоборот, – миграционный отток. Особенно значительным был в рассматриваемый период миграционный отток русского населения¹. Необходимо отметить, что миграционный отток русского населения из северокавказ-

¹ Российская газета. № 4138. 8 августа 2006 г.

ских республик продолжается и сегодня, и идет он более интенсивно, чем это прогнозировалось аналитиками.

В постсоветский период, практически совпавший по времени с межпереписным периодом 1989-2002 гг. сальдо миграции населения титульных этносов в северокавказских республиках в целом составило, *по официальным данным*, 974 тыс. чел., в том числе в «своих» республиках – более 900 тыс. чел. За этот же период сальдо миграции нетитульного населения в указанных республиках составило – 384 тыс. чел., в том числе русских – 279 тыс., или 73%. Уточним, что 279 тыс. чел. – *официальные данные*. В действительности же миграционный отток русского населения из республик Северного Кавказа в указанный период был *гораздо больше*. Подтверждается это тем, что порядка 10-12 тыс. украинцев и белорусов, проживающих в республиках региона, записали себя в ходе Всероссийской переписи населения 2002 г. русскими, а также половозрастной структурой русского населения ряда республик региона – Чечни, Северной Осетии, Дагестана и Ингушетии. Как свидетельствуют данные Всероссийской переписи населения 2002 г., в частности, по половозрастному составу населения различных национальностей, в численность переписанного русского населения указанных республик включено порядка 39-42 тыс. российских военнослужащих (в Чечне – 22-23 тыс., в Северной Осетии и Дагестане – соответственно 11-12 тыс. и 5-6 тыс., в Ингушетии – около 1 тыс. чел.). Как следует из приведенных показателей и экспертных оценок, основанных на анализе данных ежегодных учетов естественного и миграционного движения населения в 1989-2002 гг. сальдо миграции русского населения в северокавказских республиках составило порядка 330-335 тыс. чел.

Миграционный отток русского населения из республик Северного Кавказа (особенно существенный для Чечни – порядка 250 тыс. чел.) и его минусовой естественный прирост значительно сократили в рассматриваемый период численность русских в республиках региона: *по официальным данным*, на 364 тыс. чел., или на 27% – с 1360 тыс. до 996 тыс. чел. (см. табл. 1); *по данным ежегодных учетов естественного и миграционного движения населения в 1989-2002 гг.* – на 415-420 тыс., или на 31% – с 1360 тыс. до 940-945 тыс.

Отметим, что за межпереписной период 1979-1989 гг. численность русских в республиках региона сократилась всего на 53 тыс. чел. или на 4%. В табл. 3 приведена динамика численности русских и населения других национальностей северокавказских республик по данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. и Всероссийской переписи 2002 г.). Численность всего славянского населения в республиках Северного Кавказа за период 1989-2002 гг. сократилась, *по официальным данным*, на 405 тыс. или на 28% – с 1435 тыс. до 1030 тыс. *По данным ежегодных учетов естественного и миграционного движения населения в 1989-2002 гг.* сокращение численности славянского населения в республиках региона составило порядка 445-450 тыс. чел.

Русское население республик Северного Кавказа:
современные миграционные установки

Таблица 1. Динамика численности населения республик Северного Кавказа (1989-2002 гг.), тыс. чел.

	1989 г., перепись	Прирост населения за 1989-2002 гг.			2002 г., перепись	2002 г. в % к 1989 г.	Доля населения, %	
		ОПН*	в том числе:				1989 г.	2002 г.
			ЕПН*	МПН*				
Все республики:	5305	1340	750	590	6645	125	100	100
титульное население	3516	1784	810	974	5300	151	66	80
<i>русские</i>	1360	-364	-85	-279	996	73	26	15
др. нац-ти	429	-80	25	-105	349	81	8	5
Адыгея:	432	15	-17	32	447	103	100	100
адыгейцы	95	13	5	8	108	114	22	24
<i>русские</i>	294	-5	-19	14	289	98	68	65
др. нац-ти	43	7	-3	10	50,0	116	10	11
Дагестан:	1802	774	415	359	2576	143	100	100
титульное население	1444	785	385	400	2229	154	80	86
<i>русские</i>	166	-45	-10	-35	121	73	9	5
др. нац-ти	192	34	40	-6	226	118	11	9
Ингушетия:	187	281	83	198	468	250	100	100
ингуши	139	223	70	153	362	260	75	78
<i>русские</i>	25	-19	-2	-17	6	24	13	1
чеченцы др. нац-ти	19	76	14	62	95	500	10	20
	4	1	1	0	5	125	2	1
Кабардино-Балкария:	753	148	51	97	901	120	100	100
титульное население	434	169	64	105	603	139	58	67
<i>русские</i>	241	-14	-12	-2	227	94	32	25
др. нац-ти	78	-7	-1	-6	71	91	10	8
Карачаево-Черкесия:	415	24	20	4,0	439	106	100	100
титульное население	170	49	24	25	219	129	41	50
<i>русские</i>	176	-28	-10	-18	148	84	42	34
др. нац-ти	69	3	6	-3	72	104	17	16
Сев. Осетия:	632	78	13	65	710	112	100	100
осетины	335	110	19	91	445	133	53	63
<i>русские</i>	189	-24	12	-12	165	87	30	23
др. нац-ти	108	-8	6	-14	100	93	17	14
Чечня:	1084	20	185	-165	1104	102	100	100
чеченцы	716	316	195	121	1032	144	66	93
<i>русские</i>	269	-229	-20	-209	40	15	25	4
др. нац-ти	99	-67	10	-77,0	32	32	9	3

* ОПН – общий прирост населения, ЕПН – естественный прирост населения, МПН – миграционный прирост населения.

Удельный вес русских в численности населения республик региона сократился с 1989 по 2002 г. с 26% до 12-15%. За этот же период численность титульного населения северокавказских республик увеличилась на 51% или на 1784 тыс. чел. (с 3516 тыс. до почти 5300 тыс.), а их удельный вес в численности населения вырос с 66% до 80%.

Особенно значительными были в рассматриваемый период темпы сокращения численности русского городского населения – почти на 34%, или на 345 тыс. чел (с 1018 тыс. до 673 тыс.). По данным переписей населения 1989 и 2002 гг., сокращение численности русских в городском населении отдельно взятых республиках составило: в Чечне и Ингушетии в целом – 94%, в Дагестане и Карачаево-Черкесии – соответственно на 31 и 26%; в Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Адыгее – соответственно 16%, 10 и 3%.

Говоря о сокращении численности русского городского населения северокавказских республик, необходимо отметить, что более всего оно происходит в столичных городах. Так, например, за исследуемый нами период 1989-2002 гг., численность русского населения г. Махачкала уменьшилась на 38% или более чем на 26 тыс. чел. (с 77 тыс. до 44 тыс.), г. Владикавказа – на 19% или почти на 22 тыс. чел. (со 112 тыс. до 90 тыс.). Основную составляющую столь значительного сокращения численности русских в городах северокавказских республик явился их миграционный отток, прежде всего из столиц этих республик.

Численность русского сельского населения в указанных республиках в межпереписной период 1989-2002 гг. сократилась в целом на 5,6%, или на 19 тыс. чел. (с 342 тыс. до 323 тыс.). При этом необходимо отметить, что сокращение численности русского сельского населения имело место только в Чечне, Ингушетии и в незначительной степени в Дагестане. В Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, наоборот, произошло некоторое увеличение численности русского сельского населения – в целом почти на 8,5 тыс. чел.; рост численности русского сельского населения в этих республиках произошел только за счет миграционного притока. В Адыгее и Северной Осетии-Алании численность русского сельского населения за межпереписной период осталась практически неизменной.

Значительный миграционный отток русского населения из республик Северного Кавказа и минусовой показатель его естественного прироста почти в 1,8 раза сократили удельный вес русских в городском населении этих республик (с 39% – в 1989 г. до 22% – в 2002 г.) и более чем в 1,4 раза – в сельском населении (с 13 до 9%).

Основная часть русских и населения других национальностей, уезжающих из северокавказских республик, выбирает новым местом жительства (иногда транзитной территорией) соседние «русские» субъекты Северного Кавказа – Ставропольский и Краснодарский края и Ростовскую область. Так, например, миграционный отток населения из Северной Осетии-Алании и Кабардино-Балкарии в указанные субъекты региона составил в

период 1989-2002 г. соответственно 64% и 84% численности всего миграционного оттока населения этих республик в другие субъекты России. Большая часть уезжающих из Дагестана также выбирает новым местом жительства Ставропольский и Краснодарский края и Ростовскую область. В эти субъекты региона выехала и значительная часть русского населения, покинувшего в указанный период Чечню и Ингушетию. Следующим по привлекательности регионом для уезжающего из северокавказских республик русского населения является Центральный федеральный округ, в частности г. Москва и Московская область. Миграционный отток населения республик региона в указанные субъекты страны составил в 1989-2002 г. порядка 25-28% всего миграционного оттока населения из этих республик.

Несмотря на миграционный отток русского населения из республик Северного Кавказа, русские продолжают оставаться основной производительной силой в экономике этих республик, прежде всего в ее индустриальных отраслях. Так, например, индекс представленности (ИП) русских в численности занятых в экономике Чечни и Ингушетии составлял, по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., соответственно 5,54 и 3,83, тогда как ИП чеченцев и ингушей – соответственно 0,80 и 1,10. ИП русских в численности занятого населения Дагестана составлял в указанном году 1,85, ИП дагестанских народов – 0,97. В других северокавказских республиках ИП русских в численности населения, занятого в экономике республик, составлял от 1,36 до 1,05, ИП титульного населения этих республик – от 0,76 до 1,09. Еще более существенны различия в ИП русских и населения титульных национальностей в индустриальных отраслях экономики республик региона.

В 2002 и 2006 г. Северо-Осетинским институтом гуманитарных и социальных исследований Владикавказского научного центра РАН (СОИГСИ) были проведены социологические опросы русского населения во всех республиках Северного Кавказа. В ходе первого опроса было опрошено около 1500 чел., в ходе второго – около 1200 чел. Одной из целей исследования было выяснение миграционных установок опрашиваемого населения и причины их обуславливающие.

Результаты проведенных исследований свидетельствуют, что за прошедшие годы удельный вес респондентов, собирающихся уезжать из своих республик, несколько вырос – с 27% до 31%. Более всего настроена на отъезд из своих республик молодежь в возрасте 18-24 года. Если в 2002 г. среди этой возрастной группы опрошенных удельный вес желающих уехать составлял почти 32%, то в 2006 г. – уже около 39%. У молодежи в возрасте 25-29 лет этот показатель вырос за указанный период с 26% до 31%. При этом, в указанных возрастных группах значительно сократился удельный вес респондентов, не желающих уезжать из своих республик. В то же время вырос удельный вес затруднившихся дать однозначный ответ о своих миграционных установках.

Данные опросов показали, что в миграционных установках опрошенных нет заметных гендерных различий. В то же время в опросе 2006 г. были

отмечены различия в миграционных настроениях жителей городов и жителей сельских поселений. Так, несколько выше удельный вес желающих уехать из своих республик у городского населения – 28% в 2002 г. и 34% – в 2006 г., у респондентов-сельчан – соответственно, 26% и 27%.

Опрошенные крайне низко оценивают роль властных структур своих республик, а тем более, федерального центра, в решении проблем русского населения (см. табл. 2). Роль властных структур в решении проблем русского населения, по мнению опрошенных, заметно сокращается. Объясняется это отчасти и самими респондентами, рядом взаимообусловленных факторов экономического и этнополитического характера. С одной стороны, республики Северного Кавказа пытаются выжить в создавшемся в последние полтора-два десятка лет экономическом пространстве. И в этих условиях не до других, хотя и не менее важных проблем, в том числе и значительного оттока нетитульного населения, что скажется негативными последствиями для многих из этих республик уже в ближайшей перспективе. С другой стороны, федеральный центр, «обеспокоенный» проблемами межгосударственной миграции и проблемами возвращения и обустройства в России соотечественников, а еще более увеличением численности населения северокавказских этносов в центральных регионах страны, сознательно не замечает не только причин и характера, но и самой миграции русского населения из республик Северного Кавказа.

Таблица 2. Роль федерального центра, властных структур республик и русских общественных организации в решении проблем русского населения, %*

	Роль в решении проблем русского населения:					
	федерального центра		республиканской власти		общественных организаций	
	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.	2002 г.	2006 г.
очень значительна	7	4	8	6	6	3
скорее значительна, чем нет	12	9	18	13	13	10
скорее незначительна, чем значительна	19	23	23	18	19	12
совсем незначительна	24	27	25	32	19	26
затруднились ответить	38	37	26	31	43	9

* Текущий архив отдела этнополитических исследований СОИГСИ.

Среди основных причин отъезда русского населения из республик Северного Кавказа опрошенное население указало следующие:

- отсутствие работы, особенно для молодежи, – 34% опрошенных во всех республиках в 2002 г. и 41% опрошенных в 2006 г.;
- национализм, межнациональные отношения – соответственно 23% и 21%;

- экономическое положение (низкая заработная плата, низкий уровень жизни) – 22% и 29%;
- продолжающаяся контртеррористическая операция в Чечне, угроза террористических актов (опрос 2002 г.) и угроза террористических актов (опрос 2006 г.) – соответственно 15% и 12%;
- отсутствие перспектив для себя и своих детей на будущее – 9% и 14%.

В отличие от титульного населения русские менее оптимистичны в оценках современного социально-экономического развития республик региона. Около 38% опрошенной русской молодежи – студентов высших учебных заведений республик Северного Кавказа по окончании учебы намерены уехать в «русские» регионы страны, где, как они считают, у них будет больше возможностей для самореализации.

В Северной Осетии-Алании около 8% опрошенного населения в 2002 г. и 11% в 2006 г. одной из основных причин миграции русского населения из республики назвали большое количество беженцев и вынужденных переселенцев. В целом по республикам Северного Кавказа этот показатель и в 2002, и в 2006 гг. составил 3%. Отметим, что приток в Северную Осетию-Аланию в начале 90-х гг. прошлого столетия значительного числа беженцев-осетин из Южной Осетии и внутренних районов Грузии усилил отток русского населения из республики.

Невозможность, в силу ряда причин, конкурировать с титульными этносами в условиях новых, рыночных отношений, слабая представленность во властных структурах и престижных сферах занятости, отсутствие перспектив социального роста и улучшения материального благосостояния, полная незащищенность перед криминальными структурами, а зачастую и открытые угрозы в адрес русских заставляют практически всё русское население республик с большим пессимизмом смотреть в будущее. Эти обстоятельства вынуждают русских покидать республики Северного Кавказа, которые являются родиной не одного поколения проживавшего и еще проживающего в них русского населения. В первую очередь уехала и продолжает уезжать наиболее квалифицированная часть русского и русскоязычного населения, имеющая больше реальных шансов – интеллектуальных и материальных – для более или менее благополучного обустройства на новом месте.

Основная же причина массовых миграций, охвативших все огромное политическое пространство бывшего СССР, как верно отмечает В. Тишков, – «это результат организованных кампаний, действий, призывов или откровенного попустительства со стороны тех, кто находится у власти на основе законных процедур или узурпировал эту власть... По характеру миграционных процессов можно судить о степени открытости и демократичности общества, о состоянии межэтнических отношений, о назревающих или уже явных этнических конфликтах».

Как свидетельствуют результаты опроса, главная проблема для большинства русского населения, проживающего в республиках Северного Кавказа: «Как уехать из бесперспективных для них и их детей республик?»

Основную задачу Правительства РФ и руководства северокавказских республик в решении «русского вопроса» многие русские, особенно в Чечне, Дагестане и Ингушетии видят в одном – в помощи всем русским, желающим уехать из этих республик.

Особенно сложным продолжает оставаться положение русского населения в Чечне. Несмотря на наметившиеся позитивные сдвиги в социально-экономическом положении республики, из Наурского и Шелковского районов (единственных районов республики, где еще продолжает оставаться русское население) отток русского населения продолжается. Многие из русских, пока еще остающихся жить в указанных районах, имеют твердые установки на выезд за пределы республики. Они готовы уехать «в Россию» уже и сегодня, при условии определенной помощи со стороны федеральных властей.

Говоря о положении русского населения, как остающегося в Чечне, так и выехавшего из нее, респонденты с большой обидой отмечали, что ни в одном из многочисленных указов Президента России и постановлений российского Правительства по Чечне не было заложено механизмов защиты русского населения и решения его не менее сложных, чем у чеченцев, проблем. Многие русские считают, что федеральный центр должен предоставить русским и представителям других национальностей, покинувшим Чечню, возможность обустройства на новом месте, *а не создавать условия для возвращения их в республику*. То же самое необходимо сделать, по мнению многих из русских, и для желающих покинуть республику. Политическая реальность такова, что, несмотря на определенные усилия республиканской власти, остающееся еще в Чечне русское население, вероятнее всего, постепенно покинет эту республику, и будет продолжаться дальнейший отток русских из других северокавказских республик.

В заключении выделим и охарактеризуем основные факторы, определяющие миграционный отток русского населения из республик Северного Кавказа:

1. *Начавшийся в конце 1980-х – начале 1990-х гг. процесс «суверенизации»*. Он усилил межэтническую напряженность как между титульными национальностями региона, так и между ними с одной стороны, и русскими – с другой. Процесс «суверенизации» республик Северного Кавказа, особенно его начальный период, проходил в некоторых республиках в состоянии некой эйфории местных национал-радикалов и сопровождался гипертрофированным ростом этнического самосознания. Национализм, сепаратизм и русофобия в той или иной форме проявились в первой половине 90-х гг. прошлого столетия практически во всех северокавказских республиках.

2. *Причины социально-экономического и этнополитического характера*. К причинам социально-экономического характера необходимо отнести, в первую очередь, то, что к концу 60-х – началу 70-х гг. XX в. была создана материально-техническая база северокавказских республик, для строительства и эксплуатации которой в довоенные и послевоенные годы привлекались специалисты и квалифицированные рабочие из «русских» ре-

гионов России. Одновременно шла подготовка квалифицированных рабочих и специалистов из числа титульных национальностей. С одной стороны, это сняло в определенной мере потребность республик Северного Кавказа в привлечении квалифицированной рабочей силы из «русских» регионов страны, с другой – привело к конкуренции на рынке труда, особенно в престижных сферах занятости. Естественно, что в этой конкуренции «стали выигрывать» национальные кадры. В трудоизбыточных республиках, какими были и остаются северокавказские республики, это стало повсеместным явлением не только на рынке труда, но и в сфере получения высшего и среднего специального образования. К причинам, обуславливающим отток нетитульного населения из республик Северного Кавказа, необходимо отнести и крайне низкий, по сравнению с «русскими» субъектами региона, уровень социально-экономического развития этих республик.

Причины этнополитического характера: территория республик Северного Кавказа, несмотря на усилия федерального центра, продолжает оставаться не просто беспокойным, а взрывоопасным регионом. И на этом фоне все попытки руководителей отдельных северокавказских республик преподнести возвращение нескольких русских семей в качестве доказательства политической стабильности и экономического благополучия «своих» республик выглядят не более чем политический фарс.

3. *Резмиграция в республики Северного Кавказа значительного числа представителей титульных этносов.* Напомним, что за последний межпереписной период сальдо миграции населения титульных национальностей в северокавказских республиках составило в целом около 975 тыс. чел. Этот процесс осложнил и без того сложные межэтнические отношения на рынке труда, в сфере получения высшего и среднего специального образования. Наиболее ярко это проявляется в Дагестане и Северной Осетии. В Северной Осетии ситуация осложняется наличием вынужденных переселенцев и беженцев-осетин из Южной Осетии и внутренних районов Грузии (сегодня их в республике около 13 тыс.).

4. *Изменение этнических пропорций.* В северокавказских республиках происходят существенные изменения пропорций этнической структуры населения, особенно в городах, в пользу титульных этносов. Численность населения титульных национальностей в республиках региона увеличилась за последний межпереписной период на 1 млн. 784 чел., тогда как численность остального населения, наоборот, уменьшилась – на 444 тыс. чел. При этом удельный вес населения титульных национальностей вырос с 66% до 80%, удельный вес остального населения сократился с 34% до 20% (см. табл. 1). Это привело к значительным изменениям политического, экономического и культурного пространства, в котором представители нетитульных этносов начинают ощущать усиливающийся дискомфорт.

5. *Отсутствие в большинстве республик Северного Кавказа программ по сокращению миграционного оттока русскоязычного населения.* Одним

из формальных исключений этого являются Ингушетия и Чечня. В Ингушетии с апреля 2005 г. реализуется Республиканская целевая программа *«Возвращение и обустройство русскоязычного населения, ранее проживавшего в Республике Ингушетии, до 2010 года»*. Она предусматривает принятие и обустройство в республике 1050 чел. Как свидетельствуют федеральные СМИ и СМИ Ингушетии, на середину 2007 г. в республику в рамках реализации указанной программы вернулось, по разным источникам, от 500 чел. до 400 семей. Также *«изъявили желание вернуться и встать в очередь на получение жилья 235 семей русскоязычного населения»*. Отметим, что более 2 лет тому назад, по словам Президента Ингушетии М. Зязикова, в республику вернулись около 600 чел., и *«из разных регионов России... поступило более 3 тысяч заявлений от русских, желающих вернуться в Ингушетию»*. По словам заместителя постоянного представителя Ингушетии при Президенте РФ У. Сапралиева, на начало ноября 2006 г. в Ингушетию вернулось более 500 семей русскоязычного (читай русского. – А. Д.) населения, по словам же М. Зязикова, на конец 2006 г. в республику вернулось 600 чел.

Как следует из приведенных выше цифр, слишком различная информация о численности русского населения, вернувшегося в Ингушетию, не дает реального представления о процессе реализации Республиканской целевой программы *«Возвращение и обустройство русскоязычного населения, ранее проживавшего в Республике Ингушетии, до 2010 года»*. При этом отметим, что, приводя различные цифры вернувшегося в Ингушетию русскоязычного населения, почему-то нигде не озвучивается численность этого населения, выехавшего из Ингушетии за последние годы. Не исключено, что эта цифра гораздо больше численности вернувшегося населения. Ингушетия, как и Чечня, где разработана программа по возвращению в республику русскоязычного населения, не являются исключением из числа северокавказских республик, из которых продолжается отток русских и населения других нетитульных национальностей.

Громкие убийства семей русских учительниц, русской женщины-врача, русской семьи летом-осенью текущего года и другие убийства русскоязычного населения в Ингушетии ставят под серьезное сомнение возможность реализации указанной программы. И очень сомнительно в связи с этим воспринимается слова руководителей Ингушетии о том, что *«последние трагические события в ст. Орджоникидзевской и г. Карабулаке не повлияют существенным образом на возвращение русскоязычных семей»*. Также вызывают сомнения уверения, что *«программа по возвращению и обустройству русскоязычного населения будет и дальше претворяться в жизнь»*, что русские семьи продолжают возвращаться в Ингушетию. Русское население Ингушетии и соседних республик региона рассматривает вышеуказанные теракты как

акции устрашения русских, направленные на выдавливание русского населения из ряда северокавказских республик.

В отличие от руководства Ингушетии, не связывающего программу возвращения русскоязычного населения и факты убийств русских в республике, полпред Президента РФ в Южном федеральном округе Д. Козак считает, что убийства русских учителей и врачей в Ингушетии совершены по политическим мотивам. «Явно, что таким тупым и бесчеловечным способом пытаются воспрепятствовать программе возвращения русскоязычного населения в республику... Убийства мирных граждан имеют национальный характер, эти преступления политические и направлены на определенные цели», – заявил он 13 сентября т.г. на совещании силовых структур Ингушетии.

К области высокой политики можно отнести и программу по возвращению в Чечню русскоязычного населения, проект которой был разработан еще в начале 2006 г. К этой же области высокой политики необходимо отнести и письмо Общественной палаты РФ полпреду Президента РФ в Южном округе Д. Козаку с требованием решить как можно быстрее вопрос возвращения русских в республику, сделать город Грозный культурным центром России на Северном Кавказе, заселив республику русскоязычными специалистами.

Особо отметим, что одним из главных факторов, который, по мнению руководства ряда северокавказских республик и руководства Ставропольской и Владикавказской епархии РПЦ, будет способствовать не только сокращению оттока русских из указанных республик, но и возвращению в них русского населения, является строительство и восстановление в этих республиках православных храмов. Насколько верным окажется это мнение – покажет время, но сегодня это пока только декларация некоторых руководителей республик Северного Кавказа. При этом следует отметить растущий авторитет в регионе РПЦ и лично архиепископа Феофана.

Многие русские, проживающие в северокавказских республиках, считают, что федеральный центр должен не создавать условия закрепления русского населения в его нынешних местах проживания и не разрабатывать крайне нереальные программы возвращения русских, а предоставить им и представителям других национальностей, желающим покинуть республики Северного Кавказа, возможность обустройства на новом месте.

6. Деятельность некоторых общественных организаций титульных национальностей и СМИ северокавказских республик. Некоторые общественные организации титульных национальностей продолжают исповедовать идеи этноцентризма, национальной исключительности и выдвигать лозунги приоритетности политических и культурных интересов титульных национальностей перед другими. Важное значение в этих идеологических тенденциях имеют воспоминания об этнических травмах: Кавказская вой-

на XIX в., исход значительной части адыгских народов в Турцию, сталинские депортации народов в 1943-1944 гг. Периодически можно услышать требования признания Россией геноцида адыгов, обвинения в советизации и ассимиляции северокавказских народов и т. п.

Некоторые республиканские СМИ публикуют материалы об «этноциде северокавказских народов», начатом Российской империей в период Кавказской войны и продолжавшемся большевиками вплоть до начала 90-х гг. XX в. Авторы этих публикаций, обслуживая местных национал-радикалов, обвиняют Россию и русских во всех бедах, пережитых народами Северного Кавказа с момента «насильственного» присоединения их к России. «Красной нитью» в этих публикациях проходит мысль о «золотом веке», в котором жили народы Северного Кавказа накануне их «завоевания Российской империей», об огромной вине России и русских перед народами Северного Кавказа. Между некоторыми учеными республик Северного Кавказа идет даже какое-то соревнование в попытке доказать, что именно их народ пострадал более всего вначале от Российской империи, а затем и от Советской власти.

«Россия не должна забывать, сколь она виновата была в XIX в. перед северокавказскими народами»; «Народы Адыгеи, Черкесии, Дагестана и Чечни оказались отброшенными в своем развитии на десятки лет»; «Кабардинцы обучались грамоте, чтобы они возненавидели свою древнюю культуру и с энтузиазмом принесли ее в жертву чуждой социальной мифологии... “Культурная” революция в сущности свелась к разрушению адыгской традиционной культуры»; «Осетины первыми попадают под большевистскую гильотину и становятся жертвами распада Российской империи... Система образования считается советской – следовательно, антиосетинской... Во многих отношениях мы скатились на самое дно»; «Русские, разделяя основную ответственность за преступления тоталитарной системы, ... должны покаяться перед другими народами Российской Федерации и активно содействовать их становлению и культурному возрождению»; «У русского народа нет и не будет никаких затюканных “младших братьев”, которым можно спустить из белокаменной все, что угодно, не заботясь об их чувствах и не спрашивая их мнения»; «Хватит! Закончился период рабского унижения коренных народов и элитарности лиц славянского происхождения в республике!».

Приведенные и подобные им высказывания не могут не вызывать у части населения титульных этносов республик Северного Кавказа негативной реакции по отношению к русским. Можно утверждать, что антирусские и русофобские настроения усиливаются среди части коренного населения северокавказских республик.

7. Проблема получения русским населением республик региона высшего образования. Как свидетельствуют результаты указанных опросов и

данные о национальном составе студентов высших учебных заведений республик Северного Кавказа, эта проблема для русских является весьма существенной и во многом определяет миграционные установки русской молодежи. Так, например, в Карачаево-Черкесии индекс представленности (ИП) русских в численности выпускников высших учебных заведений республики в 2006 г. был в 2,3 раза ниже ИП карачаевцев и черкесов вместе взятых – соответственно 0,55 и 1,26. В том же году ИП русских в численности выпускников Кабардино-Балкарского госуниверситета был почти в 2,1 раза ниже ИП вместе взятых кабардинцев и балкарцев – соответственно 0,62 и 1,28.

Крайне незначителен ИП русских и других нетитульных этносов и в составе студентов государственных высших учебных заведений Северной Осетии-Алании. В ведущем высшем учебном заведении республики – государственном университете – ИП русских в составе студентов в 2005-2006 учебном году был в 4,6 раза ниже ИП осетин (соответственно 0,30 и 1,39). Значительно ниже, чем у осетин ИП и других нетитульных этносов в составе студентов указанного университета – в 3,5 раза (0,40 и 1,39). Практически такая же ситуация и в двух других государственных высших учебных заведениях Северной Осетии – медицинской академии и аграрном университете. В медицинской академии ИП русских ниже ИП осетин в 3,7 (0,36 и 1,32), в аграрном университете – в 5,5 раза (0,26 и 1,44). Несколько иная картина в Северо-Кавказском горнометаллургическом институте, традиционно считающемся «русским» вузом республики. Здесь ИП русских в составе студентов значительно выше – в 1,6 раза – ИП осетин: соответственно 1,46 и 0,91. Можно с большой долей уверенности предположить, что аналогичная ситуация характерна и для других высших учебных заведений республик Северного Кавказа.

Сразу же отметим, что причина слабой представленности русских в численности студентов республик Северного Кавказа (как, впрочем, и во властных структурах этих республик) кроется не в сознательной политике дискриминации русских в сфере получения высшего образования. Главная причина этого – бедность основной части русского населения, что является фактором и этнополитического характера.

В нынешних условиях коммерциализации системы высшего профессионального образования, когда государственные высшие учебные заведения региона в большей степени коммерческие, чем негосударственные, у большей части русского населения нет достаточных средств для оплаты (легальной и нелегальной) поступления своих детей в институты и университеты, а тем более на престижные факультеты.

Как показал один из опросов, проведенных в 2006 г. Северо-Осетинским институтом гуманитарных и социальных исследований, 62% опрошенного русского населения считают непосильным для себя оплату поступления и обуче-

ния своих детей в медицинском институте и на престижных факультетах других высших учебных заведений республики; у опрошенного осетинского населения указанный показатель составил 39%. Причины же нынешней бедности русского населения в сравнении с населением титульных национальностей республик Северного Кавказа обусловлены рядом факторов социально-экономического и этнодемографического характера.

8. *Ярко выраженная этническая направленность кадровой политики.* Этнизация исполнительной, законодательной и судебной властей в республиках Северного Кавказа, происшедшая в начале 90-х гг. прошлого столетия, – факт общеизвестный. Объективные данные свидетельствуют о крайне низком уровне представленности русских в органах исполнительной, законодательной, судебной власти, в правоохранительных структурах республик Северного Кавказа, а также во всех наиболее престижных сферах занятости. Отсутствуют, несмотря на декларативные заявления руководства северокавказских республик, действительно демократические принципы подбора управленческих кадров в полиэтничном составе населения. Некоторое исключение из сказанного представляет Кабардино-Балкария. Ее президент А. Канокоев более чем кто-либо из руководителей северокавказских республик, на наш взгляд, понимает актуальность указанной проблемы и пытается соблюдать принцип пропорционального представительства основных по численности этносов во властных структурах всех уровней.

Отток русских и населения других нетитульных этносов из республик Северного Кавказа свидетельствует о гораздо более негативных, чем это представляется многим, процессах в сфере межнациональных отношений в республиках региона, а, соответственно, и об уровне демократических реформ в этих субъектах Федерации. Как следует из материалов СМИ, руководители северокавказских республик, постоянно подчеркивая интернационализм адыгейского/ингушского/осетинского/чеченского и других титульных народов и говоря о межэтническом согласии в своих республиках, стараются не видеть негативных процессов в сфере межэтнических отношений в республиках, а имеющий место отток нетитульного населения объясняют исключительно экономическими причинами. Что, естественно, далеко не так. Имеющиеся в республиках Северного Кавказа негативные процессы в сфере межэтнических отношений требуют не попыток их оправдания, а серьезного научного анализа и выработки соответствующих механизмов их разрешения, в том числе и сокращения масштабов миграции населения из этих республик.

Необходимо отметить, что в конце 2006 г. федеральные власти наконец-то обратили внимание на значительный отток нетитульного, прежде всего русского, населения из республик Северного Кавказа. С ноября 2006 г. по распоряжению Правительства России во всех республиках региона началась работа по выработке предложений, направленных на со-

крашение масштабов оттока русскоязычного населения, и выработке механизмов их реализации. Так, например, в конце ноября прошлого года во исполнение указанного распоряжения Правительства России Министерство по делам национальностей Северной Осетии-Алании провело расширенное совещание с участием широкого круга представителей властных структур республиканского, городского и районного уровней, общественности и специалистов в области межнациональных и миграционных процессов.

Как показало совещание, республиканская власть не видит проблемы в миграционном оттоке населения, а, следовательно, не готова всерьез заниматься указанной проблемой. Руководство Северной Осетии-Алании, как и руководство других северокавказских республик либо действительно не видят, либо сознательно не замечают всех причин миграционного оттока русских и населения других нетитульных национальностей, объясняя усиливающуюся миграцию только экономическими причинами. Эти причины, безусловно, присутствуют в миграционных установках русского и другого нетитульного населения республик Северного Кавказа, но не только они являются решающими в принятии решения о переезде в «русские» субъекты России. Как показали данные указанных выше опросов русского населения северокавказских республик, факторы экономического характера являются не единственной, а одной из основных причин миграционного оттока русского населения. Их назвали 34% опрошенных в 2002 г. и 41% – в 2006 г. Второй из основных причин миграционного оттока русских из республик региона респонденты назвали факторы этнического характера – национализм, характер межнациональных отношений. Так считают 23% опрошенных в 2002 г. и 21% – в 2006 г.

Необходимо особо отметить, что, несмотря на определенные успехи руководства северокавказских республик в оздоровлении социально-экономической и этнополитической ситуации, указанные республики перестали быть привлекательными не только для нетитульного, но и титульного населения, особенно его молодежи. Уезжающая на учебу за пределы республик Северного Кавказа, как правило, в Москву и Санкт-Петербург, северокавказская молодежь в большинстве случаев уже не возвращается в свои республики. Уезжает из северокавказских республик в поисках наиболее приемлемых условий работы и наиболее перспективная часть молодежи, окончившей высшие учебные заведения у себя на родине. Аналогичная ситуация наблюдается сегодня и в «русских» субъектах Северного Кавказа.

9. Слабая работа общественных организаций русского населения республик Северного Кавказа по защите своих интересов. Созданные в ряде республик региона по инициативе властей, эти общественные организации призваны «демонстрировать» межэтническое согласие и мир в этих республиках. «Парадный», декоративный характер большей части этих обществ сводит всю свою деятельность, как правило, к проведению фестива-

лей национального танца, песни, кухни и т. п. Исключение составляет «Союз славян Адыгеи», который является заметным общественным движением в республике, так как не только работает действительно в интересах русского населения республики, но и принимает активное участие в общественно-политической жизни Адыгеи.

В ходе указанных опросов роль общественных организаций русского народа в республиках Северного Кавказа в решении проблем русских была признана в целом незначительной: так считают 38% опрошенных в 2002 г. и столько же – в 2006 г. В целом значительной назвали роль своих общественных организаций в решении проблем русского населения всего 19% опрошенных в 2002 г. и 13% – в 2006 г. Остальное опрошенное население, ничего не зная о деятельности русских общественных организаций в своих республиках, затруднились дать им какую либо оценку (см. табл. 2).

Следствием незначительной роли своих общественных организаций в жизни русского населения республик Северного Кавказа, с одной стороны, и, в не меньшей степени, низкого уровня самоорганизации и консолидированности русских, с другой стороны, является и крайне низкий удельный вес членов этих общественных организаций среди опрошенного населения – 6% в 2002 г. и 5% – в 2006 г.

10. *Отсутствие региональной политики, учитывающей интересы русского населения, отсутствие диалога между общественными организациями русского населения и властными структурами.* Русское население в большинстве своем глубоко убеждено, что ни республиканским, ни федеральным органам власти нет никакого дела до их проблем. Так, например, говоря о положении русских и другого нетитульного населения в Чечне, отметим, что ни на одной из встреч по урегулированию ситуации в Чечне не шла речь об их судьбе. Не было принято ни одного решения в защиту русского населения в Чечне и защиту прав русских и русскоязычного населения в республиках Северного Кавказа. Не было проведено ни одного парламентского слушания в Государственной Думе ФС РФ по проблемам русского населения Северного Кавказа, несмотря на неоднократные обращения представителей Терского казачества и русских общин региона.

Результаты указанных опросов свидетельствуют о том, что, несмотря на многократные заявления руководства Чечни о готовности решать проблемы нетитульного населения республики и определенные шаги в этом направлении, исход русского населения из Чечни на сегодня выглядит необратимым. Как не будет остановлен в ближайшее время отток русского и нетитульного населения и из других республик региона, какие бы программы по закреплению их в республиках не принимались. Основная деятельность руководства северокавказских республик, связанная с решением проблем русского населения, сводится, как правило, к восстановлению и строительству православных храмов, тогда как другие, не менее насущ-

ные проблемы русских в указанных республиках просто не замечаются или замалчиваются.

Определение действенной национальной и миграционной политики, способной если не прекратить, то хотя бы уменьшить масштабы вынужденной миграции русских из республик Северного Кавказа и тем самым устранить вероятность ее негативных последствий, невозможно без пристального внимания к ней всей системы управления – от федеральной власти до органов местного самоуправления. Необходимы не декларативные заявления и разовые кампании, нужны разработки специальной комплексной программы, направленной на совершенствование межнациональных отношений, а через нее и стабилизацию этнополитической ситуации в регионе.

Таблица 3. Динамика численности населения республик Северного Кавказа по материалам переписей 1959, 1970, 1979, 1989 и 2002 гг., тыс. чел.*

	1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.		2002 г.	
	числ.	%	числ.	%	числ.	%	числ.	%	числ.	%
Все республики:	3252	100	4365	100	4813	100	5305	100	6645	100
титульное население	1625	50	2478	57	2905	61	3516	66	5300	80
русские	1288	40	1437	33	1413	29	1360	26	996	15
др. нац-ти	339	10	450	10	495	10	429	8	349	5
Адыгея:	324	100	386	100	404	100	432	100	447	100
адыгейцы	66	20	81	21	86	21	95	22	108	24
русские	236	73	277	72	286	71	294	68	289	65
др. нац-ти	22	7	28	7	32	8	43	10	50	11
Дагестан:	1062	100	1429	100	1628	100	1802	100	2576	100
титульное население	736	69	1061	74	1267	78	1444	80	2229	86
русские	214	20	210	15	190	12	166	9	121	5
др. нац-ти	112	11	158	11	171	10	192	11	226	9
Кабардино-Балкария:	420	100	588	100	666	100	753	100	901	100
титульное население	224	53	316	54	363	55	434	58	603	67
русские	163	39	219	37	234	35	241	32	227	25
др. нац-ти	33	8	53	9	69	10	78	10	71	8
Карачаево-Черкесия:	285	100	345	100	367	100	415	100	439	100
титульное население	92	32	128	37	144	39	170	41	219	50
русские	148	52	162	47	166	45	176	42	148	34
др. нац-ти	45	16	55	16	57	16	69	17	72	16
Сев. Осетия:	451	100	553	100	592	100	632	100	710	100
осетины	215	48	269	49	299	50	335	53	445	63
русские	179	39	202	37	201	34	189	30	165	23
др. нац-ти	57	13	82	14	92	16	108	17	100	14

	1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.		2002 г.	
	числ.	%	числ.	%	числ.	%	числ.	%	числ.	%
Чечено-Ингушетия:	710	100	1064	100	1156	100	1270	100	1572	100
чеченцы	244	34	509	48	611	53	734	58	1127	72
ингуши	48	7	114	11	135	12	164	13	364	23
русские	348	49	367	34	336	29	294	23	46	3
др. нац-ти	70	10	74	7	74	6	78	6	34	2

* *Использованы данные: Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 года. – М.: ЦСУ РСФСР, 1975; Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. – М.: РИИЦ, 1990; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т.4. Кн.1. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004.*